

Глава 4 4. О стопах

"Реликвия - это пустота всех дхарм, ни рождения, ни смерти, ни загрязнения, ни очищения, ни увеличения, ни уменьшения. Поэтому небо бесцветно, без чувств, ума, тела, глаз, ушей, носа, языка, тела и ума, бесцветно, без звука, аромата и прикосновения. Без зрения, даже без сознания".

Под синим светом.

На чердаке.

День за днем принц читал писания с искренностью и долей правды.

Это заставило господина Мэй в павильоне в 300 метрах от него часто кивать головой. Он держал в руке венчик, поджав ноги, с чашкой горячего чая, с легкой насмешкой на губах.

Семь принцев читали писания в течение двух лет, и они боятся, что их темперамент изнашивается. Вчера девять принцев должны были рассказать ему о своем браке с турками. Принц не рассердился, и видно, что он действительно стал мягкотелым.

После обеда Ся Цзи читал священные писания, и тут за дверью послышались знакомые шаги. Вскоре после этого дверь открылась, и Девять Богов-Императоров закрыли дверь. Только после этого они выказали недовольство.

"Сяо Су, в чем дело?"

"Брат, монах храма Лэйинь сказал, что "Сутра горящей лампы прошлого" - это его буддийский тайный сборник. В храме есть правила, гласящие, что он может только подняться на девятый пик горы Осуми и сыграть в игру с бывшим настоятелем на вершине. Только в этом раунде можно получить право обратиться к "Горящей лампе прошлого"".

Гора Сяосюй Ми - странная гора за пределами императорского города династии Шан. Круглый год она окружена облаками и туманом. Чем глубже, тем больше. Храм Лэйинь находится только на пятой вершине.

Ся Сяосу продолжил: "Я рассказала монаху, что мой брат находился под домашним арестом и не мог покидать дворец. Он брал книги, потому что был одержим буддизмом. Но монах сказал, что есть правила во дворце и есть правила в храме. Если у тебя нет возможности, не заставляй его".

Ся Цзи подумал некоторое время и вдруг сказал: "Сяо Су, пойди найди его и скажи, что его сын хочет пойти на гору Сюми сыграть партию в шахматы, просто почитать книгу, а вернется он ночью".

Ся Сяосу явно немного боялась императора, но подумала, что, возможно, она сможет поладить с братом только на три месяца. Через три месяца она упадет в дикую природу и попадет в бесконечный ад. Вдруг она не испугалась и, приказав Голове, сказала "ОК".

Вечером вернулись девять императоров.

Едва войдя в дверь, она улыбнулась: "Брат, он согласился, завтра ты можешь покинуть дворец".

Ся Цзи манил, Сяо Су подошла к нему.

"Сяо Су, садись рядом со мной".

"Хорошо!"

Два брата и сестра сидели в павильоне буддийских писаний в сумерках. Сяо Су вдруг слегка вздохнул, склонил голову на плечо брата и поджал губы. Улыбка в его глазах исчезла, в них появилась легкая грусть.

Ся Цзи протянула левую руку, обняла сестру за плечо и неожиданно спросила: "Что ты ему обещал?".

Тело Ся Сяосу задрожало, она отвернула голову и посмотрела на мрачную землю.

Сяогэ погрузилась в молчание.

Только когда Ся Сяосу заговорила снова, спокойствие было нарушено: "Я обещала ему, что с радостью отправлюсь к тюркам и сделаю все возможное, чтобы способствовать союзу между тюрками и Дашань".

Пальцы Ся Цзи оставались спокойными, лишь слегка сжимали объятия. Он обнял сестру, а Ся Сяосу вдруг начала тихо плакать и рыдать: "Почему, почему, почему мы так поступаем? Что мы сделали не так? Что случилось?"

Ся Чжи позволил ей плакать.

Плакать.

Плакать много.

Может вырасти.

Три месяца.

достаточно.

Он поднял голову и посмотрел на небо за окном. Его глаза были спокойными и тихими, словно покой перед бесконечным бурным бурным началом.

на следующий день.

Коюки.

Отец Мэй приготовил карету, натянул селезня, с насмешкой на три точки, и резко сказал: "Седьмой принц, пожалуйста".

Ся Цзи ничего не ответил. Когда он садился в машину, ехать нужно было с благословения императора. Как он мог позволить другим людям сопровождать его? Что касается этого тестя, то он полностью следит за ним, что, естественно, отличается.

Настоятель храма Лэйинь знал о приезде принца, и он не стал лично принимать принца под домашним арестом. Он просто послал молодого послушника, чтобы тот вел его, и отвел Ся Цзи обратно на гору.

Монахи-послушники шли впереди.

Ся Цзи шел в середине.

Дедушка Мэй тихо шел следом.

У входа на Девятый пик маленький послушник остановился перед горными воротами, затем сложил руки вместе и сказал: "Донор, пожалуйста, поднимайся один. У горы есть своя шахматная партия".

Ся Цзи прошел прямо мимо горных ворот, а тесть Мэй последовал за ним. Маленький послушник поспешно сказал: "Тесть, по правилам этого храма, только противник поднимается один, иначе нельзя".

Отец Мэй закричал: "Наша семья - посланник императора, и тоже должна быть связана вашими правилами?".

Монах-послушник поспешно сказал: "Пожалуйста, не позорь тестя".

Дедушке Мэй не было до него никакого дела, он уже собирался пройти через горные ворота, как вдруг Ся Цзи сказал: "Дедушка Мэй, в храме есть правила, поэтому ты должен следовать этим правилам.

Если бы тесть настоял на приходе, я бы не смог играть в эту игру. Даже если я принц под домашним арестом, я все равно могу поговорить с императором, когда вернусь во дворец. "

Дедушка Мэй был ошеломлен и взвесил в своем сердце. Ему не нужно было запутывать покойного принца. В случае если он будет действительно жестоким, то потеряет много денег, поэтому он вскрикнул и улыбнулся: "Тогда наша семья будет ждать принца под горой".

С другой стороны маленький послушник тоже вздохнул и дружелюбно улыбнулся Ся Цзи.

Естественно, Ся Цзи не помогал этому новичку, он просто не хотел играть против И Ши, когда за его спиной стоял дедушка Мэй.

Он миновал горные ворота, которые представляли собой заснеженный хребет, а наверху возвышались туманные горы.

Принц Дашань поднимался шаг за шагом, удаляясь от послушников и евнухов, и его фигура постепенно входила в глубокое зимнее море облаков.

С тех пор я не прошу Будду, а только учусь по писаниям".

Час спустя Ся Цзи уже достиг вершины горы.

На вершине горы пусто, туман сильно рассеялся, но если оглядеться вокруг, то можно увидеть бескрайние просторы, словно идешь по небу, не видя мира.

Ся Цзи поднял голову и увидел, что в центре поляны на вершине горы стоит огромный валун, как естественная шахматная доска, а на противоположной стороне шахматной доски, скрестив ноги, сидит старый монах.

Когда старый монах увидел посетителя, он не велел ему садиться, а сказал: "Старый На

выслушал настоятеля и сказал, что Ши в основном использует "Сутру прошлого горячей лампы" для наблюдения, если вы хотите наблюдать за писаниями, вам нужно сломать игру, но эта шахматная игра не более мощная, чем шахматы. Это ум дзэн. Если ум дзэн недостаточен, донор боится, что его волосы будут седыми и старыми в течение десятилетий. С этого момента его сердце будет подавлено злыми кошмарами, если только он не будет соблюдать пост и не будет воспевать день и ночь, и его всегда будет сопровождать зеленый фонарь. Древний Будда, иначе не будет мира в моем сердце".

Ся Цзи кивнул, подал знак, чтобы знали, а затем сел напротив старого монаха.

"Подождите минутку."

Голос старого монаха зазвучал снова, подсказывая: "Даритель боится, что замечания Лао На слишком загадочны, верно?"

Ся Чжи остановился и покачал головой: "Я так не думаю".

Старый монах покачал головой, чувствуя, что стоящий перед ним молодой принц все еще слишком невежественен в отношении высот мира, и он так и не понял, какая шахматная партия ему предстоит, поэтому он вздохнул: "Тогда, прежде чем даритель займет свое место, послушай, как Лао На рассказывает историю. Слушайте историю. Когда она закончится, если донор все же сядет, это будет причина и следствие, и Лао На не станет много говорить".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2112869>